

Е Шувэнь специализировался на коротких дистанциях баттерфляем, и в таких соревнованиях он никогда не проигрывал своим сверстникам. Лю Ян, поддразнивая его этими словами, явно задел его за живое. Е Шувэнь на мгновение замер, затем бросил на него сердитый взгляд и сквозь зубы процедил:

— Не надо тебе меня поддаваться, посмотрим, как я с тобой разберусь.

Лю Ян резко взмахнул рукой под водой, и прозрачная жидкость, разлетаясь веером, обрызгала Е Шувэню всё лицо. Лю Ян рассмеялся, его лицо озарилось улыбкой:

— Не зазнавайся, малыш.

Е Шувэнь даже не стал вытирать лицо, а вместо этого резко развернулся и крепко обхватил Лю Яна за талию.

Лю Ян на мгновение застыл, затем похлопал его по спине:

— Не надо так. Даже если ты влюбился в старшего брата, не стоит признаваться здесь, при всех.

Яо Е, который как раз держал в руках блокнот, услышав это, замер и повернулся, чтобы взглянуть на двоих, обнявшихся в воде.

Е Шувэнь, уткнувшись лицом в плечо Лю Яна, хихикнул, а его рука, лежащая на талии, скользнула вниз и схватила плавки Лю Яна, начав их стягивать.

— Эй!

Лю Ян вздрогнул и изо всех сил попытался вырваться.

Е Шувэнь крепко держал его, и плавки со шнурком уже съехали, обнажив половину ягодиц.

Группа зевак с интересом наблюдала за этим зрелищем, не проявляя ни малейшего желания вмешаться.

Лю Ян несколько раз попытался вырваться, но, видя эти насмешливые взгляды, сдался и просто лениво поплыл по воде, глядя на Е Шувэня с мягким выражением лица:

— Ладно, не торопись. Ты ведь уже видел. Если хочешь, вечером я всё тебе покажу.

Яо Е, державший блокнот, замер и начал трясти плечами от смеха.

Е Шувэнь тоже был не промах. Он отпустил плавки и легонько обнял Лю Яна за талию:

— Хорошо, не будем давать другим шанса. Увидимся вечером.

— Какой ты послушный.

Лю Ян погладил его по голове, добавив, словно подливая масла в огонь:

— Моя хорошая жена.

Лицо Е Шувэня потемнело, и он ответил более громким голосом:

— Это ты жена.

— Я не жена, — Лю Ян покачал головой.

— Ты.

— Нет.

— Да.

...

Это был настолько глупый диалог, что Лю Ян мысленно пролил слезу сочувствия к своему реальному возрасту. Он великодушно кивнул:

— Ладно, ладно, я жена. Ну, отпусти меня, хорошо?

— Ты что, издеваешься? — Е Шувэнь был не дурак и задал прямой вопрос.

Лю Ян поднял брови, притворно схватился за сердце:

— Я уже всё отдал, а ты всё ещё не веришь?

— Всё отдал?

К сожалению, реальный возраст Е Шувэня не позволял ему понять, о чём идёт речь, и он застрял на этом месте.

Лю Ян воспользовался моментом, чтобы вырваться из его объятий, оставив позади себя трагический силуэт, плывущий обратно.

— Эй, Ян Ян, что ты отдал? — Е Шувэнь, не сдаваясь, попытался догнать его.

Яо Е, насмеявшись вдоволь, увидел, что время подошло, и, кашлянув, начал с холодным выражением лица записывать пульс каждого. Убедившись, что разница в сердечных ритмах невелика, он остался доволен.

После десятиминутного перерыва начался второй заезд.

Сколько заездов они провели в тот вечер, Лю Ян не запомнил. Сначала они соревновались по возрастным группам в четырёх коротких дисциплинах, затем группы перемешали. Однако Лю Ян точно видел, что его пульс в блокноте постепенно увеличивался, а результаты постоянно менялись.

В итоге Яо Е проанализировал данные и пришёл к выводу, что третий заезд на 100 метров на спине и четвёртый на 100 метров вольным стилем были наиболее удачными по соотношению пульса и результата. Он посоветовал Лю Яну в будущем стараться как можно быстрее входить в такое состояние во время тренировочных соревнований.

Время летело быстро, и жизнь Лю Яна на сборах продолжалась стабильно.

Днём он тренировался под руководством наставника Чжао, а вечером — с Яо Е.

Раз в семь дней проводилась анаэробная тренировка, в остальное время — аэробная.

Сам Лю Ян не мог точно сказать, улучшился ли он. Результаты то увеличивались на одну-две секунды, то уменьшались на три-четыре. Когда результаты были не очень хорошими, он чувствовал себя подавленным. В такие моменты Яо Е похлопывал его по голове и утешал, говоря, что всё это не точно, и только на настоящих соревнованиях можно узнать реальный уровень человека.

Когда до окончания сборов остался один день, Лю Ян и его товарищи с радостью сели на поезд, направляющийся в Гуандун.

Школа плавания и сборная провинции отправились вместе: 89 участников, 7 тренеров — всего 96 человек, занявших целый вагон.

Члены сборной сидели вместе, ученики школы плавания — тоже. Мальчики и девочки сидели отдельно, тренеры расположились по обоим концам вагона. Атмосфера была оживлённой, знакомые разговаривали друг с другом, повышая голос, и ничто не выдавало предсоревновательного напряжения.

Лю Ян был озадачен одним вопросом и, схватив подошедшего Яо Е, спросил, почему члены сборной не едут в спальнях вагонов.

Яо Е поднял брови и, бросив взгляд на голову Ло Синьхуа, ответил:

— Большой начальник сказал, что все молодые, четыре дня в поезде не уьют.

Лю Ян хихикнул и поднял большой палец:

— Круто! Мне стало легче.

Яо Е засмеялся и начал энергично тереть голову Лю Яна.

За окном мелькали пейзажи, солнце вставало и садилось, а голоса в вагоне от громких становились тише. Молодые лица постепенно покрывались усталостью.

Яо Е большую часть времени сидел рядом с Лю Яном, иногда разговаривая, а в остальное время играя в карты.

Ночью Лю Ян клал голову на плечо Яо Е и засыпал. Плечо было твёрдым и не очень удобным, но покачивание поезда неизбежно погружало его в лёгкий сон.

Проснувшись посреди ночи, он часто обнаруживал, что на его голове лежит другая голова, плотно прижатая к нему. Неизбежно выступавший пот склеивал их.

В такие моменты Лю Ян чувствовал лёгкую грусть. Повторится ли это снова?

Когда соревнования закончатся, настанет время, когда этот человек вернётся в свой мир. Он будет парить в своём небе, а Лю Ян сможет только смотреть на него издалека.

Гуандун был хорошим местом. В прошлой жизни Лю Ян прожил в этом прибрежном провинции пять лет. Хотя остались не самые приятные воспоминания, это не мешало ему любить это место.

Прибыв в место проведения соревнований в Дунгуане, Ло Синьхуа повёл команду на простой обед, а затем отправился оформлять документы. Остальные тренеры повели участников в гостиницу, подготовленную для команд.

Комнаты были двухместные, и Лю Ян поселился с Е Шувэнем. По пути они встретили множество спортсменов из других регионов, полных энергии, иногда шумящих, что создавало атмосферу юношеского задора. В то время как их команда, измотанная долгой дорогой, выглядела как увядшие листья, словно уже проигравшие битву ещё до её начала.

Вероятно, все думали одинаково, поэтому сразу же выпрямились, глаза загорелись решимостью. Нельзя было проигрывать ещё до начала. С гордо поднятыми головами они поднялись на пятый этаж.

Е Шувэнь, будучи ребёнком, был полон энтузиазма. Лю Ян, живший с ним в одной комнате, пытался выспаться, а тот, стоя у окна, настаивал, чтобы Лю Ян присоединился к нему, считая, что веселье должно быть разделено.

Лю Ян развернулся и накрыл голову подушкой, ясно выражая своё раздражение.

Проснувшись через несколько часов, он обнаружил, что Е Шувэнь уже лежит на кровати, раскинувшись во весь рост, с каплей слюны на губах, сладко спя.

Подумав, Лю Ян в одиночестве вышел из комнаты.

Для удобства управления организаторы разделили каждый этаж гостиницы. Пятый этаж был полностью отдан сборной Сычуани по плаванию. В коридоре было тихо. Лю Ян спустился вниз, чтобы позвонить родителям и сообщить, что всё в порядке.

Из-за большого количества участников в их гостинице жили только 4–5 команд. Из-за духа соперничества при встрече они не здоровались друг с другом. Младшие участники смотрели с любопытством и некоторым высокомерием.

Стоя у телефонной будки, Лю Ян позвонил домой по телефонной карте. Мать, конечно, расспросила о его самочувствии и посоветовала не волноваться и не теряться. Лю Ян послушно согласился.

Возвращаясь, он случайно наткнулся на Ло Синьхуа, собравшего тренеров на совещание. Дверь в комнату была открыта, и Ло Синьхуа сидел ближе всех к выходу, держа в руке сигарету и глядя на него.

Лю Ян собирался пройти мимо, но, заметив, что его увидели, слегка поклонился и поздоровался. Ло Синьхуа кивнул и, держа сигарету двумя пальцами, поманил его к себе.

— Куда ходил? — спросил Ло Синьхуа, и разговоры в комнате стихли.

<http://bllate.org/book/16608/1518689>